

КСЕНИЯ ФИР

КРЫК

18+

Ксения Фир

**Туган. Кто сторожит
тёмный порог?**

«Автор»

2026

Фир К. Е.

Туган. Кто сторожит тёмный порог? / К. Е. Фир — «Автор»,
2026

В глухой уральской деревне Пивкино живёт знахарь Туган. Он лечит травами, говорит с духами леса и носит на теле татуировки — карту своих битв. Сюда, в Богом забытое место, ссылают за честность участкового Виктора Демидова. Он не верит в нечисть, пока не сталкивается с ней лицом к лицу в лесном озере. Мистическая сага о старой вере, забытых богах и людях, которые платят за свои поступки сполна. Что нас ждёт в этой истории? Новый взгляд на разных героев и злодеев, как люди быстро забывают свои корни и на что идут ради своих желаний. Туган - это сказка, но для взрослого читателя, конечно нас будет ждать х.э., я постараюсь, чтобы он был. Мир старообрядца и язычника переплетётся с современным миром и те, кто не верили - поверят.

© Фир К. Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Те, кто не спит в воде...	5
Глава 2. Изумрудный мальчик.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ксения Фир

Туган. Кто сторожит тёмный порог?

Глава 1. Те, кто не спит в воде...

Старые, как мир, легенды и предания давно канули в Лету, а если где-то что-то и происходит, то люди всему ищут объяснение. Времена года сменяются потому-то, день сменяет ночь из-за того-то, и так далее. Только в нашем мире не всё так просто. Есть тайны, которые скрываются от людей не потому, что их боятся, а потому, что людям не дано всего понять. Да и люди в большинстве своём перестали быть людьми, огрубели и забыли истинную веру. И пока вы живёте в своём мире, свято веря в науку, где-то наступает настоящая весна.

Лютый мороз сменился грязью и слякотью, а в богом забытой деревушке Пивкино Курганской области бабы причитали уже с самого утра.

— Ой, как же так-то, как же мы теперь будем-то? — рвала на себе волосы и падала коленями в лужу местная сплетница баба Вера. Её подружки по сплетням уже стояли вокруг, ещё не зная, в чём дело, но тоже охали и ахали. — Это же надо, бабоньки? Как же мы теперь будем, ежели вся скотина передохнет из-за этого ирода проклятого, погубит он наше село, вот погубит, как пить дать.

— Да гнать его в шею, гнать, чтобы духу его здесь больше не было! — кудахтали вслед бабе Вере голосистые старухи.

— Приехал нелюдь окаянный, погибель за собой несёт! — старушка уже была готова искупаться в грязи для пущей убедительности.

А дело было вот в чём. Пару недель назад в это село приехал новый участковый Виктор Демидов, мужик видный, строгий, да только за провинность в своём отделе сослали его в эту деревню, чтобы сидел тут, а он, между прочим, начальником был в уголовном розыске, но принципы и честность его и погубили. А вот деревенские жители были непростые: большинство из них — староверы. Если они не признавали церковь, то что уж говорить об участковом в погонах, да ещё и с техникой из города — вред всему живому, матерится на своей тарабарщине. И как раз со дня его приезда начала болеть скотина, только участковый был ни при чём, да разве объяснишь. Местный знахарь Туган сказал всем, что это не болезнь, а нехватка витаминов, как у людей при авитаминозе. Но если мужики поняли, то бабы — нет. Они затаили страшную злобу на участкового, ведь он за две недели разогнал всех невест вокруг себя — враг номер один теперь. Бабы-то на выданье, а кто и не первой свежести (так они говорили о тех, кому за тридцать).

Но в деревне был староста, Столяров Олег Михайлович, тоже мужик серьёзный. Его-то они и разбудили своим криком. Вышел Столяров посмотреть, что опять случилось у этих баб.

— Чего раскудахтались, куры? Чего опять глотки рвёте? Петухи ещё не пропели, а вы уже кудахтанье развели? — он оглядел всех причитающих и увидел в центре бабу Веру — сразу стало ясно, кто виноват в нарушении дисциплины и его сна.

— Олег Михалыч, батюшка ты наш родимый, отец нам... — начала баба Вера, но он её перебил.

— Какой я тебе батюшка? Окстись, полоумная! Баб Вера, совсем ты того. Чего пургу несёшь? Я вам староста. Давай без причитаний, коротко и по делу.

— Вот так ты с бабами разговариваешь, э-эх, Олег Михалыч, совсем стыд потерял, — начала она вздыхать, но, увидев его суровый взгляд, тут же быстро протараторила: — Ну, раз так, то вот тебе по делу: кобыла у Петьки хромает, а знахарь наш Туган тоже на стороне этого

буржуя, говорит, что нужны витамины и новые подковы. А мы знаем, мы всё знаем: он приехал и проклял нас всех, может, и не сам, а несчастья за собой притащил.

— А ну цыц! Что гривами трясёте, как лошади в стойле? Сказано вам: нужны подковы и лекарства лошадам и другому скоту. Устроили тут концерт! От Виктора Андреевича отстаньте, а то всех выпорю, и плевать, что с вас уже песок сыплется. Научитесь у меня быстро язык прикусывать и не наговаривайте на людей! — прикрикнул староста.

— Э-э, и ты за него, за беса окаянного? Да как он нас погубит — вспомнишь ещё бабу Веру, да поздно будет, милоч! — начала было баба Маша, но быстро закрыла рот, потому что к ним шёл тот самый участковый.

Виктор подошёл к старосте, пожал ему руку, оглядел бабушек и тяжело вздохнул.

— И что я на этот раз вам сделал, любезные мои? — с усмешкой поинтересовался он.

— А то сам не знаешь, ирод, — буркнула себе под нос баба Вера.

— Дорогие пенсионерки, — вздохнул Виктор. — Если вы не прекратите, я вас сдам в поликлинику, чтобы вам мозги проверили, а то вы сами скоро, как бесы, высосетесь. — Он усмехнулся. После стольких лет работы его мало чем можно было удивить: сколько он видел экстрасенсов-шарлатанов, магов и прочих. Бывало даже, что и за покойниками гонялся — ну, по документам они были покойниками, а так вполне себе живые. Нет, он не исключал, что на свете есть что-то сверхъестественное, просто не говорил об этом. — Вы бы лучше собрались, написали бумагу о том, что тут нужно, особенно скотине — главным кормильцам, а я бы поехал в город выбивать. А то устроили тут базар.

Бабки быстро перешептались. Староста с участковым даже усмехнулись и решили, что так будет лучше. Они, конечно, пытались навязать своих дочерей в помощницы, но участковый прикрикнул на них, и они разбежались, как муравьи.

— Да ты быстро, а то я их по полдня разгоняю. Эх, бабы — народ тяжёлый. Мужиков у нас мало, а те, что есть, от них шарахаются, вот они и дичают, — староста затянулся трубкой, он любил курить именно трубку.

— А как иначе-то? Они ещё не самые вредные, бывает и хуже. У меня знаешь сколько историй было на работе? Как в народе говорят: все бабы — ведьмы, — участковый мельком вспомнил свою работу, и они рассмеялись.

Посидев ещё немного, они решили пройтись по деревне, так сказать, сделать утренний обход. Но тут они увидели, что к ним едет машина. Это было странно: автобус ходил в город только раз в неделю, а машины сюда вообще не приезжали. Разве что раз в год — кто-нибудь заблудится. Правда, к местному знахарю кто-нибудь приезжал, но тоже редко. Обычно он куда-то уезжал, но куда — никто не знал, и он не рассказывал.

Машина поравнялась с мужчинами и остановилась. Из неё вышел парень лет двадцати пяти, очень встревоженный.

— Здравствуйте, я сейчас в Пивкино? — по испуганным глазам участковый понял, что дела у парня плохи.

— Да, — хором ответили староста и участковый.

— Мне срочно нужен ваш знахарь, где я могу его найти? — парень смотрел на них с какой-то надеждой.

— Езжай прямо до конца, там будет дом с зелёной крышей. Там и ищи, только он у нас мужик строгий, так что будь осторожен, — староста посмотрел на парня, удивляясь, что же у него случилось, раз он даже сюда приехал.

— Спасибо, — сказал парень, сел в машину и поехал.

— Олег, а что в нём такого особенного, в вашем знахаре? Всё понять не могу? — участковому было любопытно. Он много о нём слышал, а потом и познакомился. И имя у него было необычное — Туган. Оно, конечно, древнеславянское, но все же непривычное для городского жителя.

— Умелец он известный. Много знает, лечит всех, но кому-то и отказать может. Поэтому мы тут почти не боеем, соблюдаем, так сказать, — староста похлопал себя по животу. — Мы тут люди верующие, только не в ту грязь, что нам навязать хотят, а в то, что было нашим. Сколько себя помню, семья Тугана живет здесь уже не одно поколение, он наш человек.

Староста посмотрел на свои командирские часы, которые ему недавно подарил участковый:

— О-о-о, что-то мы с тобой заболтались, а завтрак пропускать нельзя. Пошли хоть чаю попьём, а то ты со своим кофе сердечную мышцу убьёшь.

— Нет, спасибо, Олег. Я лучше пойду проверю, что за гость к нам приехал, да и пообщаюсь с нашим знахарем, — нет, участковый не думал о нём ничего плохого, просто ему было любопытно.

— Ну как знаешь, — и они разошлись в разные стороны.

Виктор удивлялся, как люди узнают о том, у кого нет ни соцсетей, ни номера телефона, ничего такого, разве что по сарафанному радио. Но сколько он слышал о нём даже тогда — всё это казалось сказкой. Ему бы ещё волшебную палочку в руки — и был бы прямо Мерлин. Да и то слышал только от тех, кто жил рядом с Пивкино, но им на слово не верили — смеялись. Хотя и не всегда. На его памяти было много случаев, когда наркоман становился хорошим человеком — и все рассказывали про знахаря; алкоголик, который изводил свою семью, становился примерным семьянином. Много чего слышал, да удивлялся.

За две недели, кроме местных жителей, сюда приезжал только вот этот человек. А до этого, насколько он успел узнать, в Пивкино никто не приезжал. Так, в раздумьях, он и дошел до дома знахаря Тугана. Машина приезжего стояла у калитки. Участковый замялся: войти или помешает? И пока он думал и мялся, знахарь вышел сам.

— Что стоишь, топчешься тут? Чай, я тебе не невеста и не зазноба, — посмеялся Туган.

— Да я не хотел мешать, а любопытство, сам знаешь, — признался Виктор.

— Знаю. Проходи, нечего в дверях разговоры вести, лучше чайку попьём, — знахарь пригласил участкового в дом.

Виктор прошёл, разулся, и они отправились на кухню. Там и сидел приезжий гость. Парень был бледным и очень расстроенным. Он смотрел куда-то вдаль, не замечая вошедшего участкового.

— Что случилось с парнем? — осторожно спросил участковый.

— Беда у него. Помощи просит, но я отказал. Это не наше дело, и вмешиваться не следует. Духи леса такие: кого раз не тронули, во второй могут и задрать. Вот и сидит теперь в отчаянии, да только счастья своего не ведает, что его от великой беды уберегли, — знахарь покачал головой.

— А почему отказал? И что за беда? Может, я могу помочь? — Виктор вообще был человеком ответственным и мимо чужой беды (если, конечно, это была не какая-нибудь глупость) не проходил.

— Нет, ты ему точно не поможешь. Он и сам не знает, куда лезет. Чудак, осиное гнездо разворошить собрался, думает, что спасет тех, кого я бы сам удавил, — знахарь сердито посмотрел на парнишку.

— И все же, можно спросить? — не унимался Виктор, больно ему было жаль этого человека. С пустяка бы точно так себя не вел.

— Спроси, если очень хочешь. Только знай, что беда будет большая, — выдохнул знахарь, словно знал, что ничем хорошим это не закончится.

Участковый сел за стол напротив парня. Тот даже не шелохнулся.

— Тебя как зовут? — вежливо откашлявшись, спросил Виктор.

— А? Я, я Игорь, — парень словно только что пришёл в себя.

— А я местный участковый. Меня зовут Виктор Андреевич, можно просто Виктор. Что у тебя случилось, Игорь?

— Я друзей ищу, — выдохнул парень. Участковый был в шоке.

— А знахарь тебе зачем? — Виктор думал, что ему что-то по здоровью, а он пришёл к знахарю, чтобы людей найти. — Ну, так тут я могу помочь. Я участковый, а до этого работал в уголовном розыске. Так что находить людей я умею. — Талант у Виктора был: он и правда докапывался до сути, не применяя жестокости. Его ум всегда делал своё дело, и он мог замечать то, чего не видели другие.

— Они не просто пропали, их похитили, я видел сам, — парень даже вздрогнул.

— Тогда тебе точно не знахарь нужен, а в полицию бежать надо, — участковый совсем был шокирован: похищение — и он сюда.

— Я был в полиции! — парень выскочил из-за стола и перешёл на крик. — ВЫ НЕ ПОНИМАЕТЕ! Я БЫЛ В ПОЛИЦИИ! БЫЛ! ОНИ МНЕ НЕ ПОВЕРИЛИ! СКАЗАЛИ, ЧТОБЫ Я ПРОТРЕЗВЕЛ! А Я ВИДЕЛ ЭТО! ЭТО... Я НЕ ЗНАЮ, ЧТО ЭТО! — Он стал часто дышать, а потом его просто затрясло. — Я не пил, я не курил ничего! Мы просто отправились в поход на квест, как кладоискатели! Это шутка была! Нужно было просто побыть дней пять в лесу, а они... и их... я не знаю, что это было! — У парня началась истерика, он кричал про что-то необъяснимое, словно увидел чудовище.

— Тихо, парень, тише, я тебе верю, я помогу тебе, — Виктор стал успокаивать его. Он-то точно знал, что это могли быть какие-нибудь уроды вроде сектантов, или вырядились так, чтобы их не узнали, а может, и друзья решили так подшутить. — Поехали вместе, покажешь мне это место.

— Вы правда мне верите? — парень сел на стул и посмотрел на Виктора, как затравленный щенок.

— Верю, — твёрдо ответил участковый.

— Вить, не надо туда лезть. Даже если найдёте — худо будет. Сами они виноваты в том, что случилось. Его не тронули, потому что он не делал плохого. А полезете туда — сами пострадаете. Духи леса не прощают вмешательства, — знахарь строго посмотрел на парня. — Расскажи, Игорь, участковому всё, как мне рассказал.

— Хорошо, — выдохнул парень.

Знахарь предложил Виктору присесть, налил всем чаю и кивнул парню, чтобы тот рассказал всё с самого начала.

— У меня вообще особо нет друзей, но я играю в онлайн-игры. И вот по моей любимой игре устроили квест в реале, где нужно было разбиться на команды и выполнять задания. Несколько игроков заметили меня и пригласили в свою команду. Я согласился. Мы встретились, они долго думали, подхожу я им или нет, но, просмотрев мои достижения в игре, всё же взяли меня. Я один из лучших игроков и точно знаю все правила и то, как лучше проходить квесты. Так вот, мы получили карту с координатами. Я вычислил местоположение — оно почти рядом с вами. Лес, а в центре леса озеро. Но особенность его в том, что зимой оно не замерзает. Я думал, что всё это враньё, но потом сам увидел — оно и правда не покрыто льдом, и трава там как-то очень рано появилась. Я подумал, что, может, это местная аномалия или что-то ещё. Вот мы и должны были туда поехать. Собрав всё необходимое, мы поехали. В первый день ничего такого не было. Нашли место, отправили всё организаторам, те приняли. Ребята, видимо, устали, пока мы шли, решили отдохнуть, выпили, ну и немного покричали. А когда наступила ночь, из воды что-то вышло. Я подумал, что так задумали организаторы, и сначала как бы играл, как и остальные, но они были пьяны и даже перебрали. И вот их стало утягивать в воду. Это что-то подошло ко мне, но не тронуло. А потом, когда я увидел кровь, которая тянулась за ребятами до самого озера, я бросился их спасать. Меня что-то схватило и сказало... ну как сказали, словно в голове, как второе я, чтобы я просто уходил. И я сам не

понял, как передо мной появилась тропинка, и я вышел прямо к машине. Сначала я был в шоке, а потом до меня дошло, что это ненормально. Всё это ненормально. Природа как будто живая, но сейчас только сходит снег, а там его вообще нет. Так не бывает! — Он схватился за голову, его снова накрыла истерика.

— А ты там тоже пил со всеми? — знахарь прищурился.

— Нет, я там палатки ставил, яму для костра, ну, чтобы пожара не было, мешки для мусора, ну, всё, как положено на природе. — Парень посмотрел на знахаря. — Да при чём тут это? Ну да, я не пил. И что? Их теперь что, убивать за пьянку? — Он явно ничего не понимал.

— Вот то-то и оно, что они мусорили. И не раз. Пили, плевали в озеро, бросали окурки, даже мочились туда. Им было плевать. И делали они это не в первый раз и не только здесь. И много за ними такого накопилось. Чужой дом они не уважают, а ты — наоборот. Вот тебя и не тронули, — знахарь даже разозлился, но о главном умолчал. Знал он тайну тех, кого забрал лес.

— Они просто выпили, а потом бы за собой убрали. Или у нас теперь экологи людей убивают? — парень тоже разозлился. — И вообще, я к вам за помощью пришёл! Мне говорили, что вы можете найти людей в таких необычных случаях, а вы даже попытаться не хотите! — Он вскочил со стула.

— Успокойся. Мал ты ещё, многого не знаешь, не ведаешь. Ты не знаешь истинного лица тех, с кем приехал. И того, что они тебе уготовили, ты тоже не знаешь, — знахарь ударил кулаком по столу. — Это не твои экологи, дурень! Это их духи наказали! Достали они их, много на них сраму и стыда. Скоты — они везде скоты. Не спасёшь ты их — и себя погубишь, и участкового погубишь. А ведь он теперь не отступится, да, Виктор? — Он явно что-то знал. Промелькнуло в голове у Виктора, но он просто кивнул, а потом его осенило.

— Так, стоп, — выдохнул участковый. — Люди пропали, я иду искать. Не знаю, конечно, про духов, но стоит попытаться осмотреть место происшествия. Это я точно могу. А вы прекратите ругаться. И если мы хоть как-то можем помочь, то должны помочь — мы же люди. — Виктор не хотел думать о плохом, но и отступить не мог.

— Ой, Витя, Витя, голова у тебя тоже бедовая. Ладно, пошли. Но если я скажу вам уходить — уходите и не спорить. Ясно? — знахарь оглядел их суровым взглядом. Участковый и парень, как по команде, кивнули.

— А отчего передумал-то? — спросил Виктор.

— Тебя и его жалко. Вам жить ещё и жить. Но вот если туда вдвоём пойдёте, то не вернётесь обратно. Всему своё время, потом поймёте, о чём я говорю. И если бы не одна вредная живучая гадина, парнишка бы обо мне не узнал и домой бы поехал, погоревал, но потом бы жил себе спокойно. А кое-кому неймётся. Ну ничего, я ей эту дурь потом быстро выбью, чтобы свой роток не разевала где не попадая, — знахарь снова прищурился, словно с кем-то были старые счёты.

— А кто тебе про нашего Тугана рассказал? — решил поинтересоваться участковый.

— Да женщина одна, даже девушка можно сказать, хоть и явно старше, а выглядит хорошо. — Он даже улыбнулся, вспоминая эту неизвестную особу.

— Знакомая твоя? — спросил Виктор у знахаря.

— Ага, знакомая, ещё какая, — рассмеялся Туган.

— Невеста была, или так?

— Я бы сказал, полюбовница. Или что? Ты думал, раз я знахарь и тут сижу, то и жизнь мне совсем не интересна? Я же тоже и любви, и ласки хочу. А там така дивчина — грех было не заглядеться. А она и так и эдак манит. Эх, грешница, — они рассмеялись.

— Да ты хитрец, я смотрю, Туган. И имя-то у тебя вон какое. Такого, наверное, ни одна дама не забудет.

— А кто их, этих баб, разберёт? Но эта особа ох и вреднющая. Любит мне проблемы теперь на голову подкидывать. Не хорошо мы разошлись, не по-доброму что ли, вот она и

бесится. Ох и спесивая баба, змеюка подколотная. Но оно того стоило. Сама рвёт и мечет, в глазах искры, а сама кошкой ластится, — допив чай, знахарь встал. — Сейчас соберусь, и выдвигаемся.

Он скинул с себя рубаху, и участковый аж замер — такого он точно не ожидал. Туган был покрыт татуировками, как картинная галерея. Он на судимых такого количества не видел. И не были они ему знакомыми, как у судимой братии — там по татуировкам можно всё про него узнать, — а тут символы какие-то, слова на непонятном языке.

— Вот это ты даёшь, — присвистнул участковый. — Где столько набил-то на себя? Я думал, ты это дело не приветствуешь?

— А-а, ты об этом. А что, люблю я это дело. Вот сейчас парню поможем — и считай, новая история, новое тату будет, — он посмеялся.

— Ты меня удивляешь. А с виду-то — истинный старовер.

— А я и старовер, только бреднями не занимаюсь. И всё в меру надо, да и так для себя, — пожал он плечами.

Пока они собирались, Виктор еще немного расспросил Тугана о его жизни: как он стал знахарем и вообще почему живет здесь. Туган рассказал, что таким родился. Не женился он потому, что не нашел такую. А здесь его дом, живая природа. Иногда хочется другой жизни, поэтому он уезжает на месяц-другой в город, чтобы отдохнуть. Да и хобби у него занятное: после каждого особенного приключения он делает себе татуировку. Участковый удивился, но знахарь был простым человеком, прямым, а значит, и ему не чуждо всё человеческое. Только он, в отличие от многих, не обижал ни людей, ни природу. Его богатство — знания, но за помощь он денег не брал, однако всегда говорил, что теперь за человеком должок. Он был мастер на все руки: и в поле, и на кухне, и везде.

Собравшись, они сели в машину и поехали. И стоило им выехать из деревни, как небо затянуло тучами, поднялся ветер. На улице стало не так светло и ясно, а в лесу, наверное, и вовсе ничего не будет видно.

— Говорил я вам, что зря вы сюда собрались, — посмотрел знахарь в окно.

— Так это же просто погода, Туган. Не пугай парня, — посмеялся участковый.

— Это, друг мой, не погода, а духи дают знать, чтобы мы возвращались и не вмешивались в их дела, — знахарь покачал головой, достал какой-то мешочек и стал что-то над ним шептать.

Участковый посмотрел на него, удивился, но ничего не сказал. Солнце из-за туч не выглянуло, но ветер утих. Они подъехали к тропе, ведущей к озеру. Парень долго смотрел на неё, потом заглушил мотор.

— Ты уверен, что хочешь знать, что с ними стало? — Туган посмотрел на парня.

— Да. Никогда себе не прощу, если даже не попытаюсь их спасти. Это будет неправильно, не по-человечески, — он вышел из машины и направился к багажнику.

— Вот и ещё одна причина, по которой я тебя спас, — у тебя добрая душа. Из-за них ты погубишь себя, — тяжело вздохнул знахарь.

Виктор промолчал. Эту странность о душах и духах он не понимал, но оскорблять человека своим неверием не хотелось. Да и есть у него талант врача — сам видел. У него колено болело от старой раны, боевое ранение при задержании, как говорится — шальная пуля. Так Туган его за раз вылечил. Поэтому участковый и не перечил — знал, что если что-то и есть на этом свете необъяснимое, то в это лучше не лезть.

Парень заблокировал машину. Все взяли свои рюкзаки и пошли к озеру. Туган шёл и что-то ворчал себе под нос, а парень удивлялся: ведь когда они сюда приехали и когда он убегал обратно, таких зарослей не было. А теперь что ни шаг — то репей или заросли крапивы. Туган не разрешал вырывать, говорил — ступать аккуратно. Но как же тут идти аккуратно, когда всё под ногами?

Кое-как они всё же пришли к озеру. Там всё было чисто, красиво, даже намёка не было на то, что здесь кто-то был. Только пасмурно очень, и озеро не было ровным, как блюдце, — наоборот, словно волны хотели обрушить, покрылось рябью, и берег вокруг него стал как в болоте, трясинной покрыт.

— Не понимаю, — парень огляделся вокруг. — Тут были их вещи, яма, что я для костра выкопал, ровный берег песчаный, а сейчас словно тут нас и не было. — Он явно был испуган, стал проверять, точно ли это место. — Вот это дерево, вот пень, но я не узнаю места.

— И не узнаешь, — Туган усмехнулся. — Духи природы не любят гостей непрошенных. Так ведь я говорю, друг мой? — Знахарь посмотрел куда-то в сторону чащи леса.

На удивление всех подул сильный ветер и снёс парня и участкового с ног. Те замерли в панике.

— Да что же это ты сразу так с порога-то? Зачем пугаешь? Выйди, объясни парню всё! Или что, против меня пойдёшь? — Туган нахмурил брови.

— С кем ты говоришь? — шёпотом спросил Виктор.

— А сам-то как думаешь? Ты человек хороший, только природу не знаешь, духов тоже. У тебя один бог, у нас их много, все они наши. Знаешь, какая вера на Руси была изначально, которую потом искоренять стали? По глазам вижу — слышал. Так вот, и духи лесные тоже от богов наших пошли, как и мы сами от них. Не любят они, когда им перечат. — Он огляделся вокруг. — Выйди, поговорим! — крикнул Туган.

Вокруг них поднялся сильный ветер. Парень с участковым только встали, как тут же упали снова — их как гвоздями к земле прибило. Всё видят, чувствуют, слышат, понимают, а встать не могут. А Туган стоит, сердится, по сторонам смотрит, брови хмурит, а глазами бегаёт. И как схватит что-то! Парень с участковым понять ничего не могут, но смогли встать, а знахарь что-то крепко в кулаке сжимает, а вокруг него одного теперь ветер кружит.

— Ну что? Поговорим, или раскрутить твоего пса верного, да так, чтобы далеко улетел? — Он сильнее сжал кулак, словно ветер поймал. Ветки деревьев затрещали и стали словно сгущаться над поляной, как куполом. Озеро стало выливаться из берега, а из чащи леса виднелись жёлтые, как медальоны, глаза.

— Это что, тут волки водятся? — спросил Виктор.

— Э-э, нет, друг мой, — усмехнулся знахарь. — Это прихвостни того, к кому мы пришли. Они могут стать кем угодно. Так что быстро встали за меня и ни шагу! — Знахарь посмотрел на них. Долго Игоря и Виктора уговаривать не пришлось — они очень быстро юркнули. Участковый, правда, хотел помочь, но знахарь только разозлился. — Я знаю, что ты вояка и что не трус. Но сейчас ты должен защищать парнишку. Нарисуй круг вокруг вас и рассыпь в нём золу. И если скажу, чтобы бежали, то хватай его и бегите. На твоей совести будет. Я понятно объясняю? — Знахарь сурово глянул на них.

— Понял, — коротко ответил Виктор. Он и правда не был трусом, но видел, что сейчас мешать не стоит.

— Ну давай, ирод окаянный, выходи уже, — Туган поднял сжатую в кулак руку и стал крутить ею над головой, как раскручивают верёвку или хлыст. — Закину ведь, сам знаешь!

Только он хотел что-то выкинуть, как из чащи выскочил огромный волк. Он был больше тех, что доводилось видеть участковому, словно это был не волк, а какой-то мутант.

— Значит, сам не хочешь со мной говорить. Ну ладно, — знахарь стал крутить рукой сильнее. Волк зарычал и прыгнул на него. Туган резко взмахнул рукой и разжал кулак.

Волка отбросило назад — это было что-то невероятное. Он закрутился в потоке ветра, ударился о огромное дерево, взвизгнул, но встал на все четыре лапы. Его оскал стал ещё более злобным. От его рыка пригибалась трава. Он шёл на знахаря, выпуская когти из огромных лап.

— Не пугай, псина, видал и поздоровее, — Туган напрягся и внимательно следил за волком.

— Зачем ты сюда пришёл? — голос эхом разнёсся над озером, а вокруг них пробежали странные тени.

— Да узнать хочу, куда людей девал, — знахарь словно искал глазами своего невидимого собеседника.

— Это не люди, а ублюдки, — незримый собеседник словно сплюнул эти слова — звук был похож на отрывание букв. — Скоты они. Ты посмотри, что они мне устроили! Вечный хаос, грязь. Срут, ссут, харкают, льют свою бурду мимо поганого рта. Их бычки с никотином, они бьют свои бутылки и разбрасывают их повсюду. Они поганые выродки! Это мой дом! Они здесь уже не в первый раз! Притащат какого-нибудь беднягу и начинают. А потом, знаешь, чем это закончилось для этого человека? Они бы и его убили! — шипел голос, а Игорь не верил своим ушам.

— Убили? Они же не убийцы, — Игорь с трудом выговаривал каждое слово.

— Не убийцы? Да они уроды! Они много над кем издевались! Я терпел, убирал за ними! А ты, Туган, сам знаешь, что может сделать неупокоенная душа, особенно если она умерла насильственной смертью! А они решили сделать из моего дома кладбище! — голос становился всё жёстче.

— А что раньше-то их не остановил? — Виктор не выдержал — сколько, оказывается, тут преступлений произошло?

— Ахахаха! Так тебе же и доверился убийца найти, да наказать. Не хотел лезть в дела людские, а ты ни сном, ни духом, — расхохотался голос, только смех был какой-то зловещий.

— Но я же не был тут никогда? — участковый чуть из круга не вышел, но знахарь его вовремя остановил.

— А ты подумай хорошенько, вспомни. Это с одной стороны деревня, где ты живёшь сейчас, а по другую сторону — то что? Правильно, там город. А как ты заблудился в лесу? А как я тебя сюда привёл? Как ты рюкзак нашёл, а их так и не поймал? — голос явно насмеялся, а Виктор действительно стал вспоминать.

— Помню. Я так и не раскрыл его. И до того, как сослали меня сюда, всё искал, — участковый разочаровался сам в себе.

— Что же ты ему трупы-то не отдал? — знахарь усмехнулся.

— А я что — им помогать ещё должен? Я ему кто? А он мне что — он просто в лесу не гадит, так теперь другом его считать? Они все одинаковые! Тут хорошие, в другом месте плохие. Грязные сами, и души грязные. Ничего в них не осталось! — всё ближе и ближе звучал голос кого-то очень озлобленного. — Я и так парня выпустил. А мог бы и с ними утащить — всё равно они бы его убили. Так нет же, смотри, какой правильный! Вернулся он! За кем? За теми, кто бы его убил! — И с каждым словом он был всё более раздражён и зол.

— Может, собачку свою уберёшь, а то потом не сердчай, — знахарь уже говорил серьёзно, без усмешки.

— Ты зря пришёл. Я предупредил. Вы хотели знать — я сказал. А отпускать вас никто не собирается, — что-то в воздухе зашумело.

Деревья согнулись с диким скрипом, стали корявые и уродливые. Волк шёл прямо на них и рычал, заливаясь слюной. Земля стала словно гудеть, а потом из-под неё слышались стоны и завывания. На поверхность из озера выходили кто-то в мусорных мешках или тряпках, похожие на людей, но искривлённые, синие, опухшие. У кого-то не хватало то руки, то пол тела, а кто-то и вовсе выползал на руках без ног. Игорь закричал, а Виктор схватился за пистолет. Такого он точно не ожидал. За долгое время нервы сдали — он схватил парня и заслонил собой.

— Вот теперь слушайте внимательно. Чтобы вы не увидели — не выходите из круга. А если скажу бегите — бегите и не оглядывайтесь! — Туган присел к земле, что-то рассыпал около себя и побежал на волка. Тот бежал навстречу. Виктор не знал, куда смотреть: на тех, что пытаются пробиться к ним, или за знахарем.

Туган словно взлетел, когда прыгнул на волка, и вмиг стал не менее огромной росوماхой. Хотя размерами он и уступал, но силой и ловкостью обделён не был. Росوماха — зверь опасный, хитрый. Два зверя вцепились друг в друга, рыча и терзая. Участковый не верил своим глазам. Он даже не знал, молиться ему или просто стоять молча. Внутри всё кричало, что нужно бежать. Их огромные клыки блеснули даже во мраке. Ветер сбивал росوماху с ног, но зверь когтями впились в землю. Такого Виктор ещё в своей жизни не видел.

— Что это?! — Игорь смотрел и не понимал, даже не знал, как это объяснить.

— Не знаю, парень. Но зря мы не послушали Тугана. Вот что: если что — беги, но никому об этом не говори. Тебе не поверят. Просто забудь, и всё. Понял? — участковый понимал, что Игоря примут за сумасшедшего.

— Как это — забудь? Надо рассказать! Надо, чтобы приехали, осмотрели, чтобы выяснили, что это! — Игорь недоумевал, как это — молчи. Сколько же тогда может погибнуть людей!

— Нельзя, слышишь? Если уцелеешь только ты один, они ещё и тебя посадят. Я-то точно знаю, как у нас не любят искать правду. Я и сам, как оказалось, работал не так хорошо. Поэтому уходи и забудь об этом месте навсегда! — сказал как отрезал. Виктор не хотел здесь погибать, но если бы ему пришлось выбирать, он бы не выбирал себя — считал, что его долг — защищать слабых любой ценой.

Игорь лишь слабо кивнул. Он не знал, что делать. Всё внутри него просто кричало от ужаса. А потом в этих непонятных водяных он узнал тех, кто был с ним. Но были и другие — их узнал Виктор. Он искал их, но так и не нашёл. Они кружили вокруг них, но натывались на какой-то невидимый барьер, злились, шипели. Они утратили человеческий облик, словно их поразила какая-то чума или проказа — пустые глаза и нечеловеческие когти. Скрип зубов раздражал и действовал на нервы, которые и без того были в сильном напряжении.

И когда один из этих водяных утопленников начал ползать и обнюхивать всё вокруг, скрипя зубами, парень не выдержал. Страх настолько затуманил его разум, что он выскочил из круга и побежал.

Росوماха увидел это и бросилась за парнем, но волк быстро схватил зверя. Утопленники зашипели и кинулись за Игорем. Участковый растерялся, но потом достал пистолет и начал стрелять. Стрелял он хорошо. Упырям это явно не понравилось — железо было ядом не только для духов, но и для таких усопших, если они умирали не своей смертью. Они развернулись и перестали преследовать парня. Виктор вышел из круга, и вокруг него закружился целый хоровод. Он стрелял, перед глазами мелькали жуткие лица. Участковый уже не понимал, что делает, просто по инерции жал на курок. Упыри отскакивали, шипели и старались задеть его, укусить. А потом кто-то сзади повалил участкового на землю. Эти кровожадные твари набросились на мужика и стали терзать его. Они не спешили его убивать, они хотели насладиться его болью. Царапали и кусали, как пиявки. Виктор пинал, стрелял, бил всех подряд, но их было больше. Силы покидали его, кровь текла ручьем, и от этого у него закружилась голова. Сознание застилало туман, происходящее пугало, и он уже ничего не понимал.

Увидев, как терзают человека, волк осканился и слегка расцепил пасть, чтобы нанести последний укус. Но Туган воспользовался этой заминкой, замахнул лапой и когтями ободрал морду псине. Тот взвыл, выпустив глотку росوماхи. Росوماха сверху прыгнул на волка и потащила его вниз за глотку. Огромными когтями она стала рвать ему пасть. Волк скулил, но росوماха держала его крепко. Теперь точно не отпустит.

— Хватит! — голос зловеще, как раскат грома, прогремел по лесу. — Отпусти его, или они сожрут человека!

Росوماха быстро пробежал глазами вокруг, но не отпустил волка, прижав его морду когтями к земле. Волк был изранен, его глотка почти разодрана, горячая кровь стекала по пасти.

Упыри шипели, но не трогали участкового. Он лежал на земле, царапины были глубокими, как и укусы. Бледное лицо и затуманенный взгляд — яд упырей парализовал его тело. Озеро покрылось ещё большей рябью, волны стали бить по берегу, требуя своей добычи. Всё словно замерло вокруг. Уродливые корявые деревья стали расступаться, и вскоре на поляну вышел старик, больше похожий на среднего медведя: клыки, торчащие изо рта, заячья губа, глаза как у свиньи и нос рылом кабана. Одет он был в какую-то накидку из меха и кожи. Если бы, наверное, встретили такого на улице, то решили бы, что урод или мутант, и много пьёт. Лицо тёмно-синее, зелёные волосы и жёлтые гнилые зубы. Он злобно смотрел на всё это своими поросычыми глазами и недовольно хрюкал кабаньим рылом.

— Отпусти его, Туган! А то я и второго из лесу не выведу! А у меня там много голодных ходит! А то и гляди, до кикиморы дойдёт! Забирай их и уходите! — старик недовольно смотрел на всех, даже на волка. — Оpozорил ты меня! Не мог его даже подрать как следует, чтобы он место своё знал! Раз решил, что у этих облезлых макак лучше! — пережёвывая свой язык, прокряхтел старик.

Росомаха отпустил волка, и тот просто растворился. Упыри зашипели и стали подползать на корячках к старику.

— Пошли вон, мерзости проклятые! Вечность вам мучиться, ироды! — Он стал бить их своей длинной клюкой. Упыри шипели, кто-то пробовал схватить, но старик был не так слаб, как казалось, пихал их палкой и шипел на них в ответ. А потом водяные ручьи стали хватать их за конечности и утаскивать в воду. Упыри сопротивлялись, стонали, выли, шипели, но вода утянула их за собой.

— Что же ты сразу не вышел-то? — спросил Туган, обернувшись человеком.

— А кто ты мне такой, чтобы я к тебе на поклон шёл? Это ты пожелал ко мне явиться! Забирай их и уходи! — Он указал на дерево, из-за которого нёсся испуганный Игорь. Парень, когда увидел, что он снова тут и какой старик стоит, закричал и стал биться в истерику. Старик разозлился и хотел ударить его, но знахарь не дал.

— Хватит! Он напуган, а ты его по лесу мотал, как пса гончего!

— И что? А ещё раз сюда явиться — вообще заживо похороню! — Старик сверкнул глазами и исчез.

Игорь упал на пол и просто молча сидел. Он ещё не понимал до конца, что это было. Туган подошёл к Виктору. Тот был без сознания.

— Вот видишь, парень. Ты меня не послушал, и теперь человек отравлен. Его заразили мёртвой кровью эти упыри. Надо спасать, времени мало, — он покачал головой, поднял участкового и перекинул его через плечо, как мешок с картошкой.

Из леса они вышли быстро. Игорь не отставал — он боялся хоть на секунду остаться здесь один. Парень ругал себя за то, что с самого начала не послушал знахаря. Но по-другому он поступить не мог. Он хотел найти тех, с кем приехал. А что они творили с другими, он не знал, как и не знал, что его самого хотели убить, как и до этого. Почему об этом никто не знал, он выяснит потом. А сейчас главное — спасти человека.

Они приехали в деревню прямо к дому знахаря. Староста прибежал к ним сразу, как только увидел, что участкового везут всего в ранах.

— Туган, что же это такое? — Столяров с ужасом взглянул на Виктора.

— Это человек смелый и бесстрашный. Он воин, вот и ранен в бою, — Туган отшутился перед старостой, чтобы тот не путался под ногами. Быстро выпроводил его и предупредил, чтобы тот держал язык за зубами.

Игорь винил себя, но помогал Тугану: носил воду, молот шелуху, скорлупу и ещё что-то. Они со знахарем почти три ночи и три дня не спали, даже не ели, только пили воду. Участковый бредил, кричал, приходил в себя и тут же терял сознание. И только к исходу третьего дня он смог нормально очнуться.

— Где я? — Виктор посмотрел на знахаря.

— Теперь в своём теле, друг мой, — Туган выдохнул и сел рядом. Игорь, выжатый как лимон, со слезами на глазах смотрел на участкового и просто шептал: «Спасибо, спасибо».

— Ого, значит, я с ума не сошёл и это мне не привиделось? — усмехнулся Виктор. Он хотел встать, но был ещё слаб.

— Нет, — покачал головой знахарь. — Но таких смелых я ещё не встречал. Молодец, хорошо держался, — они посмеялись.

Через пару дней Виктор окончательно пришёл в себя, и только после этого Игорь согласился, что ему пора ехать. Попрощавшись, он пообещал больше не ездить туда, где ничего не знаешь, и вообще быть осторожнее. Знахарь дал ему оберег и сказал, что тот будет холодить, если случится беда, и согревать, если всё хорошо. Игорь понимал, что об этом нужно молчать — да и кто ему поверит.

Туган и Виктор с утра сидели возле дома знахаря и пили чай.

— Уезжать-то теперь не надумал? — задумчиво спросил Туган участкового.

— Нет, я думал, что меня можно совсем списывать со счетов, но нет — ещё повоюем, — они дружно посмеялись и стали ждать старосту, который, как всегда, успокаивал деревенских баб с их выдумками.

А в деревне у баб случилась новая беда: куры стали плохо нестись. И теперь виноват был тот парень, что уехал, — беду на их село навлек. Эх, бабы, что с вас взять, горемычных.

Глава 2. Изумрудный мальчик.

Много людей всё больше возвращаются к своим корням, ещё больше уезжают теперь в посёлки — там и воздух чище, и люди вроде как добрее, да и уровень жизни другой. Молодёжь это не очень приветствует: в любом селе работать надо, коли свой дом, хотя какие сейчас дома — то и от квартиры не отличить. Но нет такого в деревне Пивкино. Там живут истинные староверы, люди, что верят своим предкам и древним богам. Живёт в этой деревне знахарь один, Туган его зовут, не старик, да и не молодчик, так сказать, мужчина в самом расцвете сил. Кто с какой бедой — так сразу к нему идут, он и лечит, и помогает. Только вот бывало, что ему скучно становилось: в Пивкино-то он давно всё наладил, там всё было тихо и спокойно, если не считать беды, которые сами себе местные придумывали. К нему они не бегали, знали, что и обматерить может, не хуже любого сапожника, за их причитания да за то, что воду мутят на пустом месте. А вот местного старосту да нового участкового доставали с утра пораньше.

— Баб Вера, ты чего с утра пораньше прискакала? — Виктор, местный участковый, даже глаза ещё не продрал и как был в семейниках, так и выскочил на улицу. Вот наряд-то у него вышел: бушлат, семейники и резиновые сапоги.

— Да как же, как же, Виктор Андреевич, беда у нас! — кудахтала она без остановки, а её подручные сплетницы поддакивали.

— Я же тебя спрашиваю: какая беда? — выдохнул участковый.

— Да как же это какая, а ещё блюститель порядку, э-эх! — начала баба Вера.

— А ну цыц мне тут! Ишь раскудахталась! По делу давай! — участковый был, конечно, сдержанный человек, но тут уже знал, что на них только так надо.

— Дак у нас шесть девок на выданье, а мужиков-то и нету вовсе! — начала баба Вера. Участковый аж в лице переменялся.

— Баб Вера, вы совсем из ума выжили! — закричал Виктор. — Я вам где мужиков достану-то? Вы и местных-то распугали своим сватаньем! Вы, баб Вера, хуже маньяков, как пиявка! Тьфу на вас! — сплюнул Виктор. Нет, эти бабы его точно доконают.

А в это время мимо его дома знахарь проходил, посмеялся он над такой картиной.

— Что, Вить, опять мужиков им подавай? — громко, чтобы бабки его услышали, крикнул он.

— Совсем взбесились! У меня в уголовке и то таких чумных не было, а эти уже своё отвоевали, а всё об мужиках! — пожаловался Виктор, а потом заметил, что Туган-то с рюкзаком дорожным. — А ты что, в город собрался?

— Да, хочу вот новое тату себе сделать, с последнего приключения, да так отдохнуть душой и телом, — посмеялся Туган.

— Так вот бери любую! — посмотрел участковый на бабушек. Те аж замерли — то ли от счастья, то ли с испугу.

— Да нет, эти же как пиявки — столько кровушки попьют, ни один знахарь не откачает, — они посмеялись.

— У-у-у, ироды окаянные! — упёрла руки в бока баба Вера. — Девки в деревне свои имеются, а этот по курвам таскается! Не был бы ты знахарем — прокляла бы! — не унималась бабка.

— Ты, баб Вера, за языком-то смотри, не то укорочу! — прищурился на неё знахарь. Она как услышала, заохала, заахала, и пошли они причитать дальше по деревне, наверное, старосту донимать.

— Ты надолго? — спросил Виктор у знахаря.

— Не знаю, это как меня занесёт. Ну, бывай, следи тут за ними, пока меня нет, — попрощались они.

Туган поправил рюкзак на плече и пошёл на остановку, где уже стоял автобус до города. Пока ехал, задремал — путь-то не близкий, почти три часа ехать. Местная столица кипела жизнью: люди неслись туда-сюда, не замечая ничего вокруг. Туган осмотрелся, нашёл нужную ему маршрутку и поехал к своему старому знакомцу — татуировку новую бить, про приключение в лесу у озера.

Люди в маршрутке менялись один за другим, а потом зашла женщина. С виду обычная, простая, да только почуял он, что смерть с ней рядом ходит — не её, а её ребёнка. Женщина была уставшая, от неё пахло больницей. Решил Туган отложить свою поездку, за женщиной посмотреть — больно цепко смерть за её ребёнка цеплялась, торопилась словно.

Маршрутка остановилась, и женщина вышла. Знахарь пошёл за ней. Он человек был прямой, поэтому тянуть не стал.

— Извините! — крикнул он ей. Женщина немного растерялась, но всё же остановилась. — Простите, но я знаю, какая у вас беда. Ребёнок умирает, — он посмотрел ей в глаза, которые от его слов наполнились болью.

— Откуда вы знаете? — еле произнесла она.

— Давайте сходим к вашему ребёнку, и я всё расскажу. Меня Туган зовут, я знахарь, — он посмотрел на неё.

— Давайте, а я Аня, — сама от себя не ожидала, что так просто согласится, но внутри словно что-то екнуло.

— Вы не бойтесь, Аня, я зла не причиню, а может, и помочь смогу, — он попытался как-то унять её волнение.

Шли они недолго до больницы. В палате лежал мальчик лет семи-восьми, читал книжку. Вокруг него было много всяких лекарств и аппаратов. Новый гость его не смутил — он лишь мельком взглянул на него и продолжил читать. А Туган почувствовал, что мальчик чувствует смерть, словно знает.

— Здравствуй, как тебя зовут? Я Туган, знахарь, — он присел рядом с кроватью больного.

— Здравствуйте, я Дима, — зеленоглазый паренёк отвлёкся от чтения. И тут знахарь заметил: глаза у него не просто зелёные, а как изумруды. Видел он однажды такие глаза, только на портрете, у дочери самого Полоза и Хозяйки медной горы, но это было давно и не здесь. Однако сейчас он вспомнил другое предание — об Убыре, существе, что живёт внутри колдуна или самоубийцы и ищет себе сосуд с сильным даром.

— Что с тобой случилось, Дима? Что за беда тебя настигла?

— Не знаю, всё было хорошо, а потом вот болеть начал, — мальчик сказал и глаза отвёл.

— Бреешь, Димка. Нельзя людей обманывать. Смотри, как мама плачет, как она без тебя будет, — знахарь прищурился.

— А как вы узнали? Вы что, волшебник? — парень тоже прищурился в ответ. Мама Димы ничего не понимала.

— Я не волшебник, я знахарь, людей лечу. Смотри вот, — он достал из рюкзака мешочек с травами. — Знания — вот моё волшебство, да Троян мне помогает, отец всех врачей-лечителей.

— Троян? — удивился мальчик. — Это что, вирус такой, как в компе? — рассмеялся он.

— Эх вы, молодёжь, вирус — это комп ваш, будь он не ладен. А Троян — он древнеславянский бог-врачеватель, целитель, — знахарь достал из кармана какой-то медальон с интересным символом. — Это целebник, положи его под подушку, но не доставай. А утром я приду к тебе, и мы поговорим. Хорошо? — он посмотрел на мальчика.

— Хорошо. А вы и правда можете помочь? — мальчик как-то не очень уверенно спросил.

— Обещать не буду, но попытаюсь. Вижу я, парень, что тут дело не чистое, а значит, в беде ты, — он похлопал мальчика по плечу и вышел из палаты. Мама Димы выбежала за ним следом.

— Стойте! Кто вы? Как вы узнали, что с моим мальчиком? — её глаза были полны слёз и боли.

— Вам сейчас лучше всего побыть с ним и ночь тут ночевать. А завтра я приду, обещаю, — он успокоил женщину и вышел из больницы.

Как-то не спокойно на душе было у знахаря. Видел он, что парнишка хороший, чистая у него аура, а вот вокруг него что-то эдакое, злое и непонятное. За раздумьями Туган и не заметил, как пришёл к какому-то заведению круглосуточному, больше напоминавшему местную «наливайку», чем бар, но надпись гласила об обратном.

Зашёл он в это заведение и даже не удивился: пьяные мужики, бабы — всё как всегда, ничего нового. Кто-то зажимается по туалетам, кто-то уже накаченный не то спиртным, не то чем-то другим, ядовитым. От омерзения он даже скривился. Присел на свободный стул у барной стойки, заказал себе чаю. Бармен удивился, но настаивать не стал — знахарь мужик крупный, мало ли кто такой.

Сидел Туган и всё думал, что его сюда понесло, да и зачем? Собрался только уйти, как что-то внутри него подорвалось — почувствовал он силу не человеческую. Туган напрягся немного, обернулся — вроде всё как прежде, а кровь внутри него кипит. А потом присмотрелся к одному мужчине. Пожилой, но уж больно странный: каждого знахарь видел, а этот скользкий тип, картишки в руках перекидывает, да сыграть приглашает. Решил знахарь за ним понаблюдать. А старик-то хитрющий — картишками водит, да дурит всех вокруг. И на руке у него интересная змейка золотая, и шевелится она, простому человеку её увидеть не дано. А вот знахарь видел. И тут его как осенило: неужто он, сам Убыр, о котором только в старых сказаниях говорят? Давненько он его не видывал, да и расстались они не очень-то хорошо — в обидах ушёл Убыр на него и на прародителя его Трояна.

Вышел Туган из этого гадюшника, смотрит, а старика и след простыл. Осмотрел по сторонам — нету никого. Только шаг сделал, как услышал скрипы, шуршание, тени чьи-то забегали вокруг. Гадкий смешок разносился в полумраке, по земле золотишки побежали, манят за собой, повеяло болотом и гнилью.

— Не меня ли ищешь, знахарь? — скрипучий голос из-за угла прозвучал, как старые качели.

— Тебя, дядька, тебя, — насторожился знахарь.

— Чего надобно тебе? Разве я тебя не предупредил, что в следующую встречу расправу не дам мирную? — Убыр ликовал от такой встречи, обиду он лютую таил.

— Было, дядька, было. Да я не просто так пришёл, разговор есть, — знахарь внимательно прислушивался, откуда голос звучит. Убыр — змей хитрый.

— Чего хотел? Я с вашим братом дел не имею, путь-дорогу тебе не переходил никогда. А вот ты мне знатно насолил в последнюю встречу, — вышел из тени он, моргнул, а глаза стали змеиные, заблестели, как медальоны.

— Парнишку сегодня одного смотрел. Болен он, хворь уж больно странная, — смотрит Туган, а Убыр-то глазищами сверкает и бегают они у него.

— И что? Мне нет дела до твоих забот, — сверкнул глазами змей.

— А может, и есть. Ты же, дядька Убыр, покровитель всех тех, чей дар силён — у кого руки золотые, или голос, любой талант, что с золотом сравнить можно. Ты ищешь себе сосуд, чтобы вселиться, дабы жить вечно, — Туган знал это точно. Убыр был не просто божеством злата, но и вампиром, что питался дарами и душами. В его жилах текла кровь колдунов, что продали ему себя, а после смерти становились его вместилищем.

— И что с того? — прищурился Убыр.

— Да вот глаза у парня, что изумруды, и золотом он сияет, — прищурился знахарь.

— Туган, ты что, дурень? — задергался Убыр. — Какой талант у этих окаянных может быть? Оглянись вокруг — они же хуже скота, что на убой ведут. Даров свыше никто не достоин.

А мы, как они променяли нас на нового Бога, отцом зовут ироды. Мы забыты всеми. О тебе, кроме твоей деревни, кто помнит-то? Или о твоём величайшем предке? Они разорили наши святые места, уничтожили всё. Жадные, они даже меня обошли в жадности — меня, а я не человек, я божество, я тот, кто хочет — даёт, хочет — отнимает. А ты пришёл мне говорить о некоем скрытом даре у простого мальчишки? Окстись, дурень! Они и тебя продадут за три копейки, если надо будет. Они выродки и ублюдки, и давно им уже никакого дара не полагается — не достойны! — Убыр зашипел, с горечью вспоминая былые времена, когда были умелые мастера, поэты, музыканты, как они благодарили за дары великие, как боялись гнева.

— погоди ты шипеть, выслушай. Может, я и ошибся, но проверить стоит, — знахарь указал Убыру на скамью рядом с баром.

— Не о чем мне с тобой судачить. Проваливай, пока отпускаю, — сверкнул он глазами, а сам того и гляди норовит убежать поскорее.

— Как скажешь, — усмехнулся знахарь. — Только если я прав, то ты потом не приходи и не проси его под крыло взять. Ты прав, люди сейчас гнилые да отвратные. Но и в куче навоза бывает клад зарыт, — Туган встал и пошёл.

Беседа с самим Убыром далась знахарю тяжело, но то, что этот хитрющий ползучий гад что-то знает или виноват, сомнений не было. Еле до утра досидел, чтобы посмотреть, что ему амулет покажет.

Не успели двери больницы открыться, как он уже ждал на крыльце. Поднялся в палату к парнишке. А там спит мальчик, а вокруг него летает что-то нехорошее, подобраться не может — амулет Тугана мешает, не даёт. Аня, мама Димы, лежит бледная, как мел, словно из фарфора сделана, неживая. Мрачные тени витают в воздухе — а это значит, что предки за ней пришли, да не время её ещё.

— А ну, погань хвостатая, иди-ка сюда! — подбежал и хотел схватить, как нечто просто испарилось, злостно зыркнув на знахаря. Подошёл Туган к Ане, попытался в чувство привести — а не может, чувствует: жизнь из неё уходит, в камень она превращается.

— А где мама? — спросил мальчик очень тревожно. — Я сон плохой видел, что мама уходит, — Дима еле открыл глаза, он выглядел уставшим и измученным, ему становилось хуже.

Знахарь отошёл. Дима привстал на локтях и увидел, что мама его сидит, опрокинувшись на спинку стула, и не просыпается. Плакал он, звал её, а она в себя не приходит.

— Это я виноват, — сел он на пол.

— Почему? — спросил знахарь.

— Да в дом к нам дядя приходил. Сказал маме, чтобы она меня ему отдала, иначе хуже ей будет. Мама его прогнала и сказала, что полицию вызовет, если дядя этот к нам ещё хоть раз подойдёт. Но он только посмеялся и сказал, что всё равно меня заберёт, когда её не станет. А потом мама вот болеть начала. И снова этот дядя пришёл, только ему уже я двери открыл. Он обещал, что мама поправится, если я с ним пойду. Но я не пошёл, я ему не поверил — у него глаза злые были, холодные, как у ящерицы. А потом девочка пришла, красивая такая, и волосы у неё волшебные. Она сказала, что если я с ней пойду, то мама не будет болеть, а я просто усну. Ну я и согласился — за маму же не жалко. Я и пообещал. Мама стала поправляться, а я вот заболел, — Дима подошёл к маме и взял её за руку. — Мапочка, мамочка моя! — парень звал маму, а у знахаря всё внутри переворачивалось. Неужели сам Убыр детей красть стал?

Долго Туган думал, что ему делать, но выход был только один — снова со змеем столкнуться придётся. Убыр — самый могущественный среди тех, кто на земле остался. Убить его почти невозможно, многоликий, расчётливый, ещё и хитрый гад — не зря он змей.

— Дима, ты посиди с мамой. Но помни: чтобы ни случилось, никому ничего не давай. Амулет мой положи в карман и держи маму за руку, — Туган опасался оставлять мальчика.

— А если врач придёт? — спросил мальчик, волнуясь.

— Человеку мой талисман вреда не причинит, а вот кому другому — ещё как, — знахарь для убедительности нарисовал знак целebника над входом в палату и ещё пару символов, чтобы наверняка, и пошёл снова искать змея проклятого.

Найти Убыра сложно, но способ есть. Взял Туган свой перстень золотой и стал змея призывать, чтобы богатство увеличить — любил Убыр таких наказывать и дурить. Час, второй, а змей так и не пришёл. Знахарь снова и снова стал проделывать то же самое. И вот наконец увидел он змейку с золотой полоской — юркая, маленькая, всё к перстню ластится. Резко схватил знахарь её за хвост.

— Ну, давай уже, Змеевка, покажись! — сурово сказал знахарь.

— Туган,пусти меня! — прошипела змейка. — Я тебе золото покажу, не обману!

— Не надо мне золота. А то сама не знаешь: что батька, что дитятко — народ дурите. Оборачивайся, говорю, пока не удавил! — грозно указал он змейке.

— Злой ты, Туган, не любишь ты нас, — всё шипела и изворачивалась.

— Я злой только с теми, кто брешет и людей губит.

— Мы не губим, они жадные, — шипела в ответ.

— Змеёвка, ну-ка быстро предстань передо мною! — рассердился Туган.

Змейка закружилась в руке у знахаря, он её подкинул — и встала перед ним девчушка лет так десяти.

— Зачем ловишь да обижаешь, Туган? — прямо как её батюшка, глазами сверкает.

— А ты на меня не шипи, Змеёвка. Тебе со мной не тягаться. Батька твой мне нужен, слишком уж он вороватый стал.

— Мы не крадём, мы своё бережём, — не сдавалась Змеёвка.

— Мальчик не ваш, — отрезал знахарь.

— У него дар! Зачем ему у людей пропадать, да с ними жить? — расшипелась совсем.

— Ах ты змея подколотная! Ну я тебя сейчас удавлю, гадину, и посмотрим тогда, что твой папочка сделает! — схватил он её за косу.

— Отпусти сейчас же! — прошипела огромная тень.

— Явился-таки, Убыр! Ты что же это, змей проклятый, творишь? Мальчика убиваешь? — ещё сильнее разозлился знахарь.

— Не твоё дело, собака ты лохматая! — прошипел Убыр. — Не достойны они даров! А ежели ему повезло, то и среди этих смердов жить не стоит. Он сам не пошёл. Забрать у матери я его против воли не могу — нельзя. Но если её не будет, то он сам пойдёт. И ты не знаешь, какую цену заплатит его мать за дар сыночка. Знал бы — её спасал бы! — рассмеялся хрипло змей.

— Что ты мелешь, уж несчастный? Отпусти мать и мальчика! — сильнее сжал он кулак.

— Зря ты, Туган, сюда приехал! — сверкнул Убыр глазами и стал змеей огромной. Метров десять в длину, толщиной со ствол дерева здорового, глазами сверкает и шипит. Из его пасти вырывались искры, и по земле побежали огненные дорожки — «убыр уты», блуждающие огни вампира.

— Не шипи, гадюка! Яду в тебе давно не осталось! — откинул знахарь Змеевку и приготовился.

Убыр медленно подбирался к Тугану. Глаза, как изумруды, мерцали, слепили знахаря. Золотая чешуя тоже слепила, словно огнём живым жгли по глазам. Темные искры стали мерцать вокруг, запах гнили проникал в ноздри, и от этого было сложно дышать, словно лёгкие хотели вывернуться, чтобы отчистить себя от такого воздуха. Скрип деревянных дверей, которых тут не было ни одной, был знаком знахарю — это нечисть из своих изб выходила. Всё вокруг словно стонало и плакало.

Почти бесшумно и быстро кинулся Убыр на знахаря, обвил его своим телом и стал сжимать кольцами. Кожа его ядовитая — ожоги и раны оставляет. А потом услышал знахарь песнь Снявки — злой, алчной бабы-бестии, что топила людей в болотах. Её противный голос сводил

с ума, смех лишал разума. Они с Убыром много людей загубили в болотах, а теперь и врага своего поймали проклятого. Всё сильнее слышал он шаги Снявки: безногая, синяя, лохматая и безобразная, она ползла, цепляясь когтями за землю. А после неё по мокрому следу ползли пиявки да всякие твари противные. Шамканье её беззубого рта было противным и вызывало омерзение — она своими деснами жевала людей по частям и очень долго, пока они не умирали от мучений.

Знахарь еле протиснул руку между колец змеиных и ухватил Убыра. Руку обожгло, но он держал, терпел, стал сжимать ещё сильнее. Чем больше было боли, тем сильнее он сжимал эту гадину проклятую. Убыр зашипел, стал ещё сильнее сдавливать в своих смертельных объятиях знахаря. Воздух выходил из его лёгких, наступало удушье, силы покидали. Всё внутри горело, шум, скрежет — всё перемешалось в голове. Глаза прожигали золотые, как солнце, чешуйки Убыра.

Собрал в себе последние силы знахарь и сильнее, насколько только мог, сжал змея. Убыр зашипел, а Туган просто стал на живую рвать его ядовитую кожу. Адская боль от ожогов покрывала всю руку. Все звуки в голове смешались, страх и бессилие сводили с ума. Все чувства смешались, но он держал.

Снявка приближалась, и все мелкие болотные твари чуяли запах раненого знахаря. Противное хохотание эхом отдавалось в каждой клеточке тела. Тучи заслонили небо, и началась сильная гроза. Молния сверкала, освещая измученного знахаря, огромного змея, что, сверкая глазами, выжимал дух из него, и противную бабу, что когтями тащила своё гнилое тело. Она так давно не ела и была голодна, стирая свои костлявые руки до мяса. Она ползла так быстро, как могла, чтобы насытиться.

Раскат грома ударил в голову, словно тысяча ударов молотом. А потом молния нанесла удар по змею, и её ударная волна зацепила знахаря. Зарывав, как зверь, он от болевого шока менял свой облик то в дикого зверя, то в человека. Убыр разжал свои тиски и загорелся — его тело охватило пламя, но это был не огонь, а искры, которые рассыпались во все стороны. Змей метался, сокрушая всё вокруг.

— Мой, он мой! — шамкала Снявка, всё же пытаясь добраться до израненного знахаря, который бился в конвульсиях. Из его рта шла пена, раны от яда начинали гнить. Снявка приближалась всё ближе. А потом её тело пронзил деревянный кол. Она закричала и стала брызгать болотной тиной вокруг, захлёбываясь в своей желчи.

Кто-то подбежал к знахарю и стал вливать в него воду. Всё вокруг гремело и шумело, раскаты грома сотрясали небо, молния била вокруг. Сильный ветер сметал всю болотную утварь. Скрипы деревянных дверей оказались скрипами крышек гробов, которые уже ждали тех, кто однажды вышел оттуда. Снявка кричала, пыталась вытащить из себя кол, но он крепко был всажен в её грудь. Земля разверзлась и потянула за собой кружившую нечисть, что жаждала утолить свой голод.

— Что это? — прохрипел знахарь, а потом повернул голову и увидел того самого мальчика. — Уходи, спасайся!

Мальчик шёл и вёл за руку свою маму. Её глаза были завязаны лентой, она крепко держала руку сына.

— Туган, я помочь пришёл, — мальчик добрыми глазами посмотрел на него.

— Но как? Я же видел — ты и мама... — знахарь многое видел, конечно, но такого ещё нет.

— Это всё мама, — он посмотрел на неё и крепче сжал руку.

— Вот они, твои непроданные! — лежал Убыр уже в облике человека, с обгоревшим телом и глубокими рваными ранами. — Продал себя таки! — рассмеялся, харкая ядом.

— Это не он, это я, — женщина сделала осторожный шаг вперёд.

Туган сел, опираясь на руки, он ещё не совсем пришёл в себя после такого.

— Что произошло? — знахарь почувствовал, что на ней стоит печать.

— Когда я поняла, что потеряю сына, я начала молиться. Только не тому Богу, к которому приучена с рождения. Я сорвала крест и стала искать корни свои. И мне словно помощь пришла — я увидела свою прабабушку. Она сказала, что поможет, но оплата будет велика, — женщина отпустила руку сына и сняла повязку с глаз. — Мои глаза, голос и волосы — я отдала их, чтобы спасти сына и вас, — там был пустой взгляд красивых глаз, только сейчас знахарь заметил, что на ней платок. — А сейчас я хочу сказать вам спасибо и что Димочка, сыночек, я люблю тебя, — произнеся последнее слово, она закашляла, схватилась за горло, и из неё выпал, словно застрявшая в горле косточка, изумруд. Женщина шевелила губами, махала руками, но ни единого звука кроме хрипа не произнесла.

— Так вот почему я не мог забрать мальчишку и добить её! Как же я так мог! — закричал Убыр. — Ты же моя внучка! А точнее, правнучка в седьмом поколении! — Он стал бить себя по голове. — Дурень я, дурень! — каясь, он стал вертеться и биться головой об землю, расшибая её в кровь до костей.

— Убыр, так это твои... — знахарь был удивлён не меньше.

Знает каждый эту старую историю, как самая младшая его дочь к людям ушла — полюбила она, отец её не хотел отпускать, но пришлось. Страдала она сильно, душила её жизнь людская потом. К ней всё притягивалось: что не богатство, что не человек с талантом — всё около неё было. А это простому человеку сложно, да и ушла она к матери и стала камнем — не выдержало её сердце боли. Оставила она мужа своего с сыном годовалым. С горя он уехал из села. Искал его Убыр, да так и не нашёл, а потом и вовсе оборвал в себе эту нить. Теперь ежели бы и встретил, то только по камню бы и узнал. Вот и Аня чуть камнем не стала и отдала дары свои, что через столько веков пронесены были.

Убыр, истекая искрами и кровью, застонал:

— Я хотел лишь вернуть силу рода. Но я не знал... я не знал, что это моя кровь. Прости меня, девочка. Прости, — он коснулся руки Ани, и та, вздрогнув, почувствовала, как в неё возвращается тепло. Но голос и зрение уже не вернуть — слишком велика была плата.

"Уходи" — прошептали её губы беззвучно, но Убыр понял.

— Я уйду. Но мальчишку я не трону. Он — моя надежда, но я не посмею больше. Слишком много грехов на мне, — он взглянул на Диму. — Носи свой дар с честью, мальчик. Не продавай его за страх.

И Убыр рассыпался искрами, как огненный шар, который взмыл в небо и исчез среди туч, оставив после себя лишь запах серы и горечи.

Туган поднялся, опираясь на плечо Димы. Аня стояла молча, с закрытыми глазами, но на её лице была улыбка — она спасла сына.

— Теперь вы свободны, — сказал знахарь. — Но помните: Убыр не уничтожен, он ушёл. Он вернётся, когда почувствует слабость. А пока живите и не ищите встречи с ним.

Он проводил их до дома, дал Ане ещё один оберег и сказал, чтобы они уехали из города, подальше от этого места.

Возвращаясь в родную деревню, знахарь всё думал о том, как теперь мальчик жить будет, что его ждёт. Но одно точно знал: теперь Убыр будет его охранять — из чувства вины, а не из любви. И это хуже вражды, потому что вина рано или поздно превращается в ненависть. Встречи с Убыром всегда плохо заканчиваются — он обид не прощает, уничтожить его почти невозможно. И в следующий раз так просто не отпустит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.